

3. Там же.
4. Внимание! В социальных сетях орудуют мошенники! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/news/36721/>.
5. Мировой ущерб от компьютерных преступлений составил \$411 млрд [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.anti-virus.by/press/viruses/1485.html.
6. Жертвы онлайн-афер потеряли 1,2 миллиарда долларов [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.anti-virus.by/press/viruses/1202.html.
7. Илюшин Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
8. 2008 IC3 Annual Report [Electronic resource]. Mode of access: http://www.ic3.gov/media/annualreport/2008_IC3Report.pdf.
9. Annual Report July 2008 – June 2009 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.nw3c.org/annualreport/2008-2009Report.pdf>.
10. Касперский Е. Киберпреступность: гонка вооружений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.securelist.com/ru/analysis/204007625/>.

Н.И. Лагун

О РОЛИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Успех в расследовании любого преступления во многом зависит от умения следователя проникнуть в его криминалистическую сущность. Для этого он должен иметь представление о типовых криминалистически значимых чертах различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую информацию в каждом конкретном преступлении и сопоставлять ее с криминалистической характеристикой соответствующего вида преступления [1, с. 43–44].

Совокупность таких данных, которые способствуют раскрытию преступлений, имеют познавательно-поисковое значение, в научной литературе определяется по-разному: «криминалистическая характеристика преступлений» [2, с. 172–182; 3, с. 19; 4, с. 128–136], «криминалистическая структура преступлений» [5, с. 34; 6, с. 126], «информационная модель преступлений» [7, с. 201].

Определение и содержание данных научных категорий носят дискуссионный характер. Однако, как нам представляется, основное предназначение информации о криминалистически значимых чертах тех или иных видов преступлений состоит не в теоретической разработке ее понятия, а в применении для целей раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическая характеристика «выступает результатом обобщения следственной практики и представляет собой совокупность криминалистически значимой информации, т. е. информации,

существенной для раскрытия преступлений и служащей информационной базой для выдвижения версий» [8, с. 18]. Познавательную сущность такой информации отмечает и основоположник криминалистической науки Г. Гросс в своей работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» [9].

Сопоставив и проанализировав точки зрения различных авторов и определяясь с собственным представлением о понятии рассматриваемого элемента методики расследования преступлений, на современном этапе развития криминалистики предпочтение отдаем такой наиболее устойчивой в науке категории, как «криминалистическая характеристика преступления».

Для формирования криминалистической характеристики преступления необходимо «выявить совокупность объективных факторов, которые обязательно имеются в наличии при совершении данного вида преступления, поскольку без них оно не может быть совершено. Эти взаимосвязанные между собой элементы и будут составлять криминалистическую структуру преступления. При ее построении необходимым условием (обязательной предпосылкой) является использование уголовно-правовой характеристики преступления» [10, с. 34].

В.Ф. Ермолович, рассматривая криминалистическую характеристику преступления, включает в ее содержание такие элементы, как формы общественно-опасных действий (бездействия), за совершение которых законодателем предусмотрена уголовная ответственность; формы (виды) объекта и предмета преступления; место, орудия и средства совершения и сокрытия преступления; другие элементы преступления [11, с. 126–128]. Представляется, что значимой для раскрытия и расследования преступлений является также информация о личности преступника и следах его действий, ибо результат преступного деяния детерминирован взаимодействием преступника с окружающей средой.

Е.И. Климова предлагает включить в модель криминалистической характеристики преступления, традиционно включаемые большинством ученых-криминалистов элементы, преобразованные в модели: информационную модель объекта преступного посягательства (предмета или лица, на которые направлено преступное воздействие), модель способов совершения преступления, модель материальных и идеальных следов противоправного деяния, модель субъекта преступления [12, с. 25].

И.Р. Веренчиков и А.Е. Гучок рассматривают криминалистическую характеристику как «информационную модель внутреннего строения системы преступного деяния, включающую в себя совокупность элементов, обязательно наличествующих в ходе совершения (субъект,

объект, средство совершения преступления, предмет преступления), и отражающую динамику развития события преступления в части возникновения и разрушения связей между отдельными составляющими структуры (как материальными, так и идеальными), результатом которых становятся изменения состояния некоторых или всех составляющих, входящих в систему преступления и отображающихся в следах» [13, с. 81].

Изучение уголовных дел показывает, что полная и научно обоснованная криминалистическая характеристика преступления, безусловно, имеет практическое значение, так как не только служит следователю своеобразной моделью, которая сопоставляется с имеющимися в его распоряжении на определенном этапе расследования исходными данными, но имеет и поисковое значение при выявлении и раскрытии замаскированных преступлений, к которым относится большинство мошеннических хищений в сфере экономики.

Представляется, что вполне доказано положение о цели изучения преступной деятельности, цели создания криминалистических характеристик: любой выделенный в них структурный элемент может и должен выступать в качестве основы для версии (через следы и последующий их анализ). Если выделенные элементы криминалистической характеристики преступления закономерно связаны между собой, то таким же образом – закономерно – между собой связаны и следы и версии. Формирование и исследование криминалистической характеристики преступлений означает и создание предпосылок для формирования иерархической системы типовых версий [14, с. 128].

Криминалистическая характеристика преступлений обладает также прогностической функцией. Знание криминалистической характеристики позволяет прогнозировать появление новых способов хищений, что особенно важно в процессе выявления, пресечения и раскрытия такого преступления, как мошенничество, обладающего динамичностью и изменчивостью по отношению к определенным условиям экономической деятельности.

Кроме того, выделение криминалистических признаков мошенничества, составляющих его криминалистическую структуру, необходимо для разработки тактических приемов, технических средств, используемых для выявления и расследования мошеннических действий [15, с. 4].

Структуры криминалистической характеристики мошенничества в сфере экономики в литературе пока не дано. Это обусловлено сложившимися традициями, на которые мы указывали выше. Исследования в этом направлении ведутся по пути разработки самостоятельных кри-

миналистических структур мошенничества в отдельных сферах экономики, отраслях хозяйства. Единой позиции относительно перечня элементов криминалистических структур указанных видов хищений пока не выработано.

Н.В. Карепанов, исследовавший проблемы расследования хищений на промышленных предприятиях в период развития новых форм собственности и хозяйствования, включает в криминалистическую характеристику выделенной им группы преступлений следующие элементы: обстановку и условия совершения хищений; способы совершения хищений; особенности личности обвиняемых; признаки, указывающие на возможность хищения [16, с. 24]. Представляется, что обстановка является родовым определением по отношению к понятиям места, времени и условий совершения преступления. Поэтому криминалистические особенности места, времени и условий совершения хищения могут быть раскрыты при описании обстановки преступления.

И.О. Антонов для создания криминалистической характеристики мошенничества использует широкий подход, который позволяет максимально, с его точки зрения, учитывать все многочисленные разновидности данного вида преступления. К наиболее значимым структурным элементам криминалистической характеристики он относит: обстановку мошенничества; способы подготовки, совершения и сокрытия мошенничества, а также присущие этой криминальной деятельности следы; способы противодействия расследованию мошенничества; предмет мошенничества; поведенческую характеристику мошенника и особенности его мотивации; характеристику потерпевших лиц; обстоятельства, способствовавшие мошенничеству [17, с. 14].

М.Р. Шагиахметов при исследовании проблем расследования мошенничеств, причинивших ущерб в особо крупных размерах, основное внимание уделяет способам совершения и сокрытия, основным обстоятельствам подготовки мошенничества, обстановке, характеристике типовых следственных ситуаций [18].

Очевидно, что нельзя дать жесткий перечень элементов криминалистической характеристики мошенничества. Исходя из традиционного представления о понятии и содержании данной научной категории, полагаем, что криминалистическая характеристика мошенничества в сфере экономики должна включать описание обстановки хищения, способов хищения и типичных последствий их применения, особенностей субъектов преступного посягательства. Перечисленные элементы относятся к основным, или обязательным.

По мнению большинства криминалистов, подлинное значение криминалистической характеристики преступлений не только в установ-

лении содержания всех ее элементов, но и в выявлении корреляционных зависимостей между ними. Обоснованно считается, что «криминалистическая характеристика как целое, как единый комплекс, имеет практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи и необходимая зависимость между ее элементами, носящие закономерные характер и выраженные в количественных показателях» [19, с. 57]. Результаты изучения закономерных связей между элементами криминалистической характеристики позволяют разрабатывать более эффективные рекомендации по методике и тактике раскрытия и расследования отдельных видов или групп преступлений, а также создавать типовые программы для целенаправленного поиска необходимой информации [20, с. 97].

Выявление таких связей имеет в своей основе использование системно-деятельностного подхода к криминалистическому изучению преступления, описанного, в частности, Г.А. Густовым, рассматривающим преступление в виде системы, представляющей собой разветвленное иерархическое построение, автономные блоки которого объединены единством целей функционирования системы и связаны между собой причинно-следственными, субстанционными, пространственно-временными, структурными и другими связями и отношениями. В связи с этим структурные элементы преступления благодаря наличию между ними взаимосвязи обладают качеством информативности (содержат в себе информацию друг о друге) [21, с. 79].

Непреодолимую ценность для создания полновесной криминалистической характеристики представляет выявление и описание связей между способами совершения преступлений и определенными типами преступников, использованными ими средствами и орудиями, а также характерными следами их применения; преступными целями и средствами их достижения; особенностями личности преступников и выбора ими определенных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений; предметами преступного посягательства и способами вступления с ними во взаимодействие; определенными видами похищенного имущества и формами его реализации (легализации) [22, с. 16].

Такова общая закономерность, которая начала отражаться в научных криминалистических работах еще в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. [23; 24]. К сожалению, затянувшаяся дискуссия о понятии и содержании криминалистической характеристики преступления привела к тому, что указанная выше закономерность не получила конкретной реализации при их построении как основы методической схемы расследования. Этому способствовала также и недостаточная методологиче-

ская проработка выявления корреляционных связей между такими компонентами преступной деятельности, как цель, средство, результат [25].

Преступная деятельность представляет собой сложную материальную динамическую систему, функционирующую под воздействием определенных факторов во взаимодействии с другими процессами, событиями, явлениями. В реальности это движения, действия, операции конкретных людей, т. е. определенный тип человеческой деятельности с ее средствами и процедурами, признающиеся с позиций уголовного права противозаконными.

Как уже отмечалось, важнейшими составляющими любой деятельности являются ее цель, субъект и объект. Цель – это то, на что направлена деятельность, что придает деятельности смысл, что сохраняет ее как вид, ибо, сменяя цели, субъект сменяет виды деятельности [26, с. 61–62].

Мошенничества в сфере экономики представляют для криминалистов интерес прежде всего как разновидность преступной, предметной деятельности, поскольку она всегда выступает как целеполагающая деятельность, цели и задачи которой определяют ее характер, направляют действия и операции субъектов по выбору и использованию средств и способов достижения соответствующих результатов, т. е. она выступает для субъекта преступления прежде всего как средство достижения задуманной цели.

Главной и единой целью для всех преступлений рассматриваемого вида является корыстная заинтересованность, выраженная в удовлетворении каких-то потребностей (материальных – владение вещью; идеальных – завоевание авторитета в коллективе, самоубеждение, самовыражение). С этой позиции цель одновременно является и объектом, выступая в виде субъективного образа предмета, ради получения которого преступник планирует и практически реализует свою деятельность.

Разрешение противоречия между желанием удовлетворить потребность и реальным овладением предметом преступного посягательства рождает мотив преступной деятельности, побуждающий к достижению желаемого результата.

Цель преступной деятельности достигается в ходе воздействия преступника на определенные объекты. В этом процессе действия реализуются различными способами, которые, в свою очередь, детерминированы такими факторами, как условия и средства.

Рассматривая мошеннические хищения мы исходим прежде всего из диалектического понимания содержания и сущности средства как того компонента деятельности, который отвечает преступным целям, имеет или материальную форму организации, выступая в качестве орудий и инструментов, или идеальную, выступая в виде знаний, умений и

навыков, реализуемых с помощью системы определенных приемов и движений.

Представляется, что такой подход является оправданным для исследования следовой информации в силу особенностей как самих преступников, их деятельности по достижению цели, так и условий, в которых они осуществляют эту деятельность. Так, для совершения мошенничества в сфере экономики основным условием является область взаимоотношений между субъектами хозяйствования в рамках осуществления экономической деятельности, которая имеет единую правовую основу такой деятельности для всех субъектов, включая регистрацию, постановку на налоговый учет, открытие банковского счета, получение разрешений и лицензий на определенные законом виды деятельности, единые правила учета процесса и результатов финансово-хозяйственной деятельности, формы и сроки представления отчетной документации, правила исчисления и уплаты налогов и сборов, установленный порядок взаимодействия субъектов экономической деятельности (договор, контракт) и т. д.

Анализ следственной практики свидетельствует, что подавляющая часть мошенничеств в сфере экономики совершается под прикрытием законной экономической деятельности. Модели законной деятельности субъектов экономической деятельности неизбежно влекут за собой образование типичных следов, прежде всего документальных, либо их отсутствие или образование нетипичных следов при отклонении субъекта от установленной модели законной деятельности. Четкое представление данной закономерности должно обязательно быть использовано при организации процесса расследования преступлений данной категории.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере экономики обладает ярко выраженной познавательной и прогностической функцией, способствующей формированию знаний и представлений о данном виде общественно-опасных деяний и их проявлении в процессе экономической деятельности; имеет практическую направленность при осуществлении следственной и оперативно-розыскной деятельности; является основой для разработки тактических приемов, технических средств, используемых для выявления и расследования мошеннических действий.

2. Криминалистически значимая информация для выявления и расследования мошенничества содержится: в описании обстановки и способах совершения мошеннических хищений, детерминированных определенными условиями и средствами, отвечающими преступным це-

лям; следах мошеннических хищений; типичных особенностях самих преступников и их жертв.

3. Изучение криминалистической характеристики мошенничества в сфере экономики способствует установлению корреляционных зависимостей между ее элементами, детерминирующими деятельность мошенников для достижения преступной цели условиями осуществления законной экономической деятельности, влекущих образование специфической следовой информации, являющейся основой для выдвижения версий.

Библиографические ссылки

1. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997.
3. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976.
4. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982.
5. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985.
6. Гучок А.Е. Криминалистическая характеристика или криминалистическая структура преступления? // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1 (15).
7. Ищенко Е.П. Криминалистика: краткий курс. М., 2004.
8. Мухин Г.Н. От информационной модели к раскрытию преступлений // Вестн. Луган. ин-та внутр. дел. 1999. № 4.
9. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : пер. с нем. СПб., 1908.
10. Дулов А.В. Указ. соч.
11. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.
12. Климова Е.И. Использование моделирования при расследовании фальшивомонетничества : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001.
13. Веренчиков И.Р., Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления как основа теории криминалистической профилактики // Право Беларуси. 2004. № 14 (86).
14. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997.
15. Дулов А.В. Указ. соч.
16. Карепанов Н.В. Проблемы расследования хищений в период развития новых форм собственности и хозяйствования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994.
17. Антонов И.О. Расследование мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999.
18. Шагиахметов М.Р. Особенности расследования мошенничеств, причинивших ущерб в особо крупных размерах : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
19. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалист. законность. 1987. № 9.

20. Видонов Л.Г., Видонов В.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
21. Густов Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики / отв. ред. В.Г. Танасевич. М., 1980.
22. Образцов В.А. Криминалистика : курс лекций. М., 1996.
23. Зуйков Г.Г. Поиск преступника по признакам способа совершения преступления. М., 1970.
24. Самойлов Г.А. Криминалистическое учение о навыках. М., 1969.
25. Трубников Н.Н. Категории: цель, средство, результат. М., 1969
26. Никифоров, А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы. М., 1990.

А.А. Васильев, К.Е. Демин

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Как известно, осмотр относится к неотложным следственным действиям, направленным на установление, фиксацию, изъятие следов преступления и исследование обстановки места происшествия. Вместе с тем применительно к преступлениям, сопряженным с применением информационных средств и технологий, такие следы отображаются на так называемых нетрадиционных носителях, на которых находит свое отражение хранение данных в электронном виде. Главным свойством следовой картины информационно-телекоммуникационных систем является ее виртуальность. Например, для НЖМД или НГМД под ней следует понимать организацию электронной структуры, файловой системы, объем занятой памяти, а также частные характеристики носителя и документа на нем. Данные особенности должны отражаться при фиксации информации, содержащейся в электронной форме [1, с. 344].

При осмотре компьютерно-электронных средств (КЭС) главными объектом внимания является компьютерное или радиоэлектронное оборудование, в котором находятся электронные документы (ЭД) [2]. В процессе его проведения следователь, специалист, оперативный работник должны сосредоточить свои усилия на выявлении имеющейся следовой картины, которая впоследствии станет объектом судебной компьютерно-технической экспертизы. Вместе с тем необходимо учесть, что на электронных средствах могут быть выявлены также микрочастицы, микроследы, микровещества, следы рук, позволяющие при необходимости доказать факт нахождения оборудования у кон-

кретного лица. В ряде опубликованных в последние годы научных работ и практических пособий, посвященных данной тематике, четко прослеживается такая тактико-криминалистическая рекомендация, как недопустимость проведения каких-либо действий в процессе следственного осмотра электронного средства без наглядного и доступного их комментария, без объяснения любого нажатия на клавиатуру, передвижения мыши и т. д., а также без гарантий сохранности следовой картины криминального события [3–7]. Аргументируя данную точку зрения, авторы отмечают, что понятые, не будучи специалистами в области компьютерных технологий (что часто и бывает), должны понимать, что делается и каков результат произведенных действий. Данное положение вытекает также из требований действующего уголовно-процессуального законодательства, продиктовано логикой расследования преступлений данной категории с целью максимальной реализации добытых доказательств.

Осмотр любых КЭС условно можно разделить на две стадии: статическую, которая включает внешний осмотр с фиксацией внешнего строения и состояния электронного аппарата, и динамическую, включающую производство осмотра и фиксации его собственно информационного содержания.

Остановимся на особенностях осмотра нетипичных компьютерно-электронных средств – мобильных терминалов. Необходимо отметить, что периферийные устройства мобильной связи в большинстве своем имеют ряд нестандартных функций, позволяющих использовать данное оборудование для модификации информации, находящейся в них (например, широко известная в быту гарнитура «блютуз¹»). В складывающейся следственной ситуации может возникнуть необходимость их экранировки. Источником информации для следственной группы в таких случаях может являться и сетевой (пейджинговый) провайдер, который предоставляет данные услуги. Опрос провайдера на основании судебного решения проводится в соответствии со ст. 32 федерального закона «О связи», ст. 11 федерального закона «Об информатизации, информации и защите информации» (оперативный опрос – согласно ст. 2, 6, 7 закона «Об оперативно-розыскной деятельности») и позволяет выяснить для сотового телефона стандарта GSM код доступа PIN, PUK, номера соединений; IMEI, голосовые позывные для каждого абонента и т. д. Данные об аппаратной базе сети – Equipment Identitu

¹ Bluetooth (буквально – голубой зуб) – технология беспроводной связи, разработанная в 1998 г. компаниями Nokia, IBM и др. Соединение работает в радиусе до 100 м. Основное преимущество в том, что устройства (компьютер, телефон) соединяются между собой автоматически.